

Таким образом, можно сделать вывод о существовании объективных условий для увеличения экономической эффективности религиозного туризма в Республике Беларусь. Для этого необходимо объединить усилия религиозных организаций, государственных органов и крупных меценатов, которые жертвуют большие средства на строительство монастырей и храмов на территории нашей страны.

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. – Минск.: Юнипак, 2004.
2. Аналитический обзор: Современное состояние религиозного туризма и его социальная роль в России и за рубежом / Международная туристская академия. – М, 2010.
3. Отчет Всемирной Туристской Организации (Tourism Highlights - 2010) / UNWTO, 2010.
4. Газета «7 Дней» «На Беларуси Бог живет...» / 14.06.2007.
5. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс] / <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/natural-history>, «Природа Беларуси». – Дата доступа: 28.02.2012.
6. Официальный сайт национального туроператора «Белинтурист» [Электронный ресурс] / http://www.belintourist.by/rus/learn_about_belarus/religion_belarus/, «Религии Беларуси». – Дата доступа: 28.02.2012.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НОСТАЛЬГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

И.В. Филипович, канд. пед. наук, доцент, Е.А. Михеева,

Институт туризма Белорусского государственного университета физической культуры,
Республика Беларусь

На территории Беларуси постоянно происходили и происходят миграционные процессы, которые отличаются относительной стабильностью, протекают непрерывно и затрагивают многие стороны социально-экономической жизни. Наша страна – многоконфессиональное государство, на территории которого проживает 9,5 млн. человек, и из них 30 тыс. – евреи. Современный национальный состав Беларуси, как, в прочем, и во всем мире, был создан миграционными потоками людей, обусловленными торговлей, процессами объединения народов, их враждой, распадом и объединением государств. Миграция населения выступала в формах работорговли, кочевничества, военных и колониальных переселений, позже – в форме поиска работы, убежища. Население Беларуси всегда было включено в процессы добровольной и вынужденной миграции во всех видах и формах. На протяжении всей истории страны миграция определялась конкретными факторами, выполняла определенную роль и по-разному регулировалась на правовом уровне [1].

Этнический состав Беларуси менялся постоянно, но две основные группы все время присутствовали в этом пестром калейдоскопе – этнические белорусы и евреи. Так, например, в местечках еврейское население Беларуси в XIX–XX веках численно доминировало (до 70–80 %) над представителями других этнических групп и конфессий. Все преобразования прямо или косвенно отражались на демографических характеристиках различных этнических групп. Не составила исключения и еврейская диаспора Беларуси, существовавшая с начала XIV века. В ее многовековой истории хватало драматических событий – достаточно вспомнить погромы времен Б. Хмельницкого, а также потери белорусских евреев в ходе бесконечных военных действий в XVII–XVIII веках.

Впервые в архивных записях 1412 года упоминается несколько еврейских семей в г. Брест-Литовск (Бриск, Брест) [2]. Позднее – в XVI веке гонения инквизиции на евреев в Европе заставили множество семей искать пристанище в другом месте, и местом их родного дома стала Беларусь, входившая в то время в состав Великого княжества Литовского. Однако уже тогда Беларусь была вовлечена не только в иммиграционные, но и в эмиграционные процессы. С этого момента начался период, который был назван «ранней эмиграцией из белорусских земель» (XV–XVI вв.) – были созданы правовые основы для выезда свободных людей за границу. Сотни молодых белорусов учились в университетах Западной и Центральной Европы и свободно возвращались обратно. Но многие и оставались в других странах.

После включения Беларуси в состав Российской империи в результате разделов Речи Посполитой на передний план вышли политические причины эмиграции. Страх перед репрессиями со стороны царского правительства вынуждал покидать родину тысячи участников восстаний 1794, 1830–1831, 1863–1864 гг., сторонников Наполеона и восстановления ВКЛ во время русско-французской войны 1812 г. Часть из них включалась в революционное и освободительное движение в Европе и Америке (Тадеуш Костюшко, Валерий Врублевский, Николай Судзиловский и др.), другие содействовали развитию культуры и науки стран своего нового проживания, не забывая одновременно о Беларуси (Игнатий Дамейко, Викентий Дмаховский, Наполеон Орда, Александр Рыпинский и др.) [3].

Согласно переписи 1897 года, в Беларуси проживало более 900 тысяч евреев – 21,1% еврейского населения черты оседлости Российской империи. При этом они являлись второй по значимости после титульной этнической группой на белорусских землях, опережая по количественным показателям и удельному весу даже традиционно многочисленную польскую диаспору [4].

Массовая экономическая эмиграция из белорусских земель охватывает рубеж XIX–XX вв. Эта волна трудовой эмиграции положила начало формированию белорусской диаспоры как процесса постоянного проживания значительной части белорусского народа за пределами своей родины. До начала первой мировой войны по экономическим причинам (безземелье, безработица) только в Сибирь из Беларуси переселилось более 700 тыс. чел. (преимущественно крестьяне), за границы России – 500–800 тыс. чел. (в основном в США, Канаду, Бразилию, Аргентину, страны Западной Европы) [5]. За границей белорусские переселенцы пополняли ряды неквалифицированных рабочих, обживали малозаселенные земли.

Вторая массовая волна белорусской эмиграции была вызвана Первой мировой войной, революционными событиями 1917 г., германской и польской оккупацией Беларуси [6]. Принудительные выселения, стихийные потоки беженцев стали приметой того времени. Всего с 1914 по 1918 год за пределами Беларуси оказалось около 2 млн ее жителей. Около 50 тыс. жителей Беларуси было вывезено в Германию на принудительные работы [7]. Миграционные процессы достигали весьма внушительных масштабов, особенно в южных и юго-восточных областях, начиная с весны 1920 года до конца 1921 года. Сотни, тысячи беженцев-евреев скапливались в Озаричах, Уречье, Мозыре, Бобруйске, Гомеле, Калинковичах, Минске [8].

Вторая мировая война вызвала третью, самую большую волну эмиграции из Беларуси. Приблизительные расчеты показывают, что из районов, захваченных до конца июня 1941 года, было эвакуировано всего около 11% евреев; из районов, оккупированных к середине июля 1941 года – 43–44 %, и, наконец, из восточной части республики спаслось около 63–64 %. После войны еврейская диаспора республики начала постепенно восстанавливаться. Преимущественно это происходило механическим путем, т. е. за счет возвращения эвакуированных, беженцев и переселенцев из других республик СССР, а не в результате естественного прироста [9].

На рубеже 40–50-х годов основная часть белорусских эмигрантов устроилась на постоянное место жительства в Северной и Южной Америке, а также в Австралии. В США и Канаде поселилось приблизительно по 50 тыс. иммигрантов белорусского происхождения. На протяжении 1960–1980-х годов происходило дальнейшее сокращение численности евреев Беларуси вследствие эмиграции, а также отрицательного баланса между рождаемостью и смертностью. В ходе массовой эмиграции 1989–1991 гг. еврейская диаспора уменьшилась более чем в два раза (а с 1989 по 1999 год – в 4 раза).

Современное же состояние еврейской диаспоры характеризуется такими чертами, как дисперсность и малочисленность. Сегодняшняя жизнь и деятельность иудейского населения Беларуси направлена не только на развитие современного государства, но и на восстановление, сохранение и развитие своей религии и культуры. Несмотря на разрушительные войны и нынешнюю малочисленность еврейской диаспоры, следует отметить растущий интерес к своей малой исторической родине со стороны евреев – выходцев из Беларуси, проживающих в различных странах мира. Этот интерес к истории рода подпитывается религией и бережно поддерживается стараниями местных религиозных служителей.

Синагоги составляют большую группу исторических культовых зданий Беларуси. Более того, они являются туристическим интересом, в большей степени – у тех туристов, которых сейчас принято относить к ностальгическим туристам. Самые величественные и уникальные синагоги всегда находились там, где были крупные общины и жизнь была ключом. Конечно же, это – древние крупные города, несущие в себе память многих веков. И одним из таких уникальных городов и по сей день остается город Гродно, который долгие годы был одним из главных центров польско-литовского еврейства, сохранил неповторимое своеобразие архитектуры, историческую застройку и старинную планировку улиц.

Гродненская синагога является старейшей действующей синагогой и одной из самых необычных и красивых синагог в Европе. Этот храм был построен в 1578 году. В то время раввином в городе был Мордехай Яффе, написавший книгу «Халеvuшим». Он заказал итальянскому архитектору Санти Гуччи проект здания. Но сильный пожар 1899 года нанес ущерб синагоге. Она была полностью восстановлена в 1902 году – на сохранившемся фундаменте деревянной синагоги. К ней были пристроены два крыла, что полностью изменило ее внешний облик [10].

Синагога была закрыта в 1940 году и передана еврейской общине лишь в 1994 г. На этой же улице сохранились еще две синагоги, в одной из которых находится зал бокса. Напомним, что в начале XX века в Гродно было 44 синагоги. Сейчас рассматриваемая нами синагога находится на очередном этапе реконструкции, как физической, так и духовной. Она используется для ежедневных служб, для праздничных собраний, занятий и встреч. История здания, его возраст и красота привлекают множество посетителей как еврейской, так и других национальностей из Беларуси и всего мира. Здание давно не ремонтировалось, не содержалось надлежащим образом – все это привело к тому, что фасад, да и само строение сильно пострадали и целиком нуждаются в восстановлении. К тому же там нет центрального отопления, и зимой очень холодно. В настоящее время в

здании для проведения служб используется любое уцелевшее место, но так как потребности в размерах помещений возрастают, то необходимость ремонта здания стала очевидной.

Главная синагога Гродно – памятник архитектуры XVI века, уникальнейшее сооружение на территории не только Беларуси, но и Европы в целом, претендент на включение в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Несмотря на финансовую помощь семьи Рор (США), поддержку международного фонда «Ор Авнер», организационные усилия раввина Гродно Ицхака Кофмана и участие в ее восстановлении членов гродненской общины, на сегодняшний день она лишь выведена из «критического» состояния.

Полагаем, что интерес к данной синагоге как историческому и культурному объекту может стать основой для развития ностальгического туризма евреев, покинувших Беларусь. Поводом для осуществления ностальгических туров также может послужить информация о людях, семьях, целых родах, хранящаяся в местных синагогах и представляющая интерес не только для мигрантов – выходцев из Беларуси, но прежде всего для их потомков, обретающих драгоценное наследие – память о дорогих людях и местах.

1. Центр международных исследований Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centis.bsu.by>. – Дата доступа: 12.02.2011.

2. Евреи Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewishbelarus.org/index.php?pid=&lang=ru> – Дата доступа: 12.02.2011.

3. Калубовіч, А. Крокі гісторыі: даследаваньні, артыкулы, успаміны. Беласток–Вільня–Менск, 1993.

4. Lewis, R.A. Nationality and Population Change in Russia and the USSR. An Evaluation of Census Data 1897–1970 / R.A. Lewis, R.H. Rowland, R.S. Clem. – N.Y., Publishers Inc., 1976. – P. 240.

5. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 3. – Мінск, 1996.

6. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 1. – Мінск, 1993.

7. Иностранная военная интервенция в Беларуси 1917–1920 гг. – Минск, 1990.

8. Najnowsze dzieje zydow w Polsce w zaiysie (do 1950 roku) / Pod red. J. Tomaszewskiego. – Warszawa, 1993. – S. 116.

9. Dubson, K. On the Problem of the Evacuation Soviet Jews in 1941 (New Archival Sources) / K. Dubson // Jews in Eastern Europe. – Jerusalem, Winter 1999. – № 3(40). – P. 51, 52.

10. Чантурия, В.А. Архитектурные памятники Белоруссии / В.А. Чантурия. – Минск, 2007.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ, ЗАПОВЕДНИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОБЪЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

О.И. Фоменок,

Институт туризма Белорусского государственного университета физической культуры,
Республика Беларусь

Целью нашего исследования является изучение природного богатства Республики Беларусь, как объектов размещения туристических комплексов. Достижение выдвинутой цели обусловило необходимость решения следующей задачи: изучение разнообразия природного богатства национальных парков и заповедников на территории Беларуси.

Природа является одним из основных элементов создания туристических комплексов. В связи с этим рассмотрим природный потенциал Беларуси.

Неповторимые по своей красоте национальные парки «Беловежская пуца», «Браславские озера», «Припятский», «Нарочанский» и Березинский государственный биосферный заповедник – являются гордостью нашей республики.

1. Национальный парк «Беловежская пуца» расположен на территории Брестской и Гродненской областей. Беловежская пуца – это крупный лесной массив старовозрастного хвойно-широколиственного леса, представляющий исчезнувшие ландшафты прошлого с уникальными лесными насаждениями, которые сохранили многие черты девственных первобытных дремучих лесов [7, с. 191].

Беловежская пуца – это единственный крупный остаток реликтовых первобытных равнинных лесов, которые в доисторические времена произрастали на территории всей Европы.

Средний возраст лесов Беловежской пуцы составляет более 100 лет. Отдельные участки леса достигают 250–350 лет. В пуце зарегистрировано более тысячи деревьев-великанов (400–600-летние дубы, 250–350-летние ясени и сосны, 200–250-летние ели).

Белорусский реликтовый лес сохранил свой дремучий первобытный облик и населен реликтовыми сообществами растений и животных. По числу видов живых организмов он не имеет себе равных на равнинах Европы. Здесь описано более 100 типов леса.